

М. Т. Валиев, А. Ф. Клебанов

Клара Цейдлер – свободная художница

нашей предыдущей публикации¹ мы рассказали об истории семьи Цейдлеров, выходцев из Пруссии, оставивших заметный след в российской науке, искусстве и педагогике. В рамках настоящей статьи нам хотелось бы подробнее остановиться на судьбе одной из ярких представительниц этой семьи, художнице Кларе Цейдлер (1870–1952), которая с одинаковым правом может именоваться российским, немецким и эстонским живописцем. Для лучшего понимания этого феномена необходимо совершить краткий экскурс в историю семьи Цейдлер.

Родоначальником российской ветви героев нашего рассказа является доктор философии Фердинанд Фридрих Цейдлер (1832–1886). По уточненным данным, он родился 4 марта 1832 г. (ранее ошибочно указывался 1822 г.) в небольшом саксонском городке Ламшпринге² в католической семье адвоката Готфрида Франца Иозефа Филиппа (1806–?) и его жены Иоганны Марии Софии Луизы (ур. Генце, 1814–?).

Его дед, Венецелас Цейдлер, и бабушка, Августа София (ур. Штахель), были родом из Хильдесхайма. Дед по линии матери, Генрих Генце, был кирпичных дел мастером в этом же городе.

¹ Валиев М. Т., Клебанов А. Ф. Прусские-русские Цейдлеры // История Петербурга. 2011. № 3. С. 53–58; № 4. С. 42–47.

² Ламшпринге – городок на юге Нижней Саксонии. В настоящее время расположен в округе подчинения города Хильдесхайма.

Рис. 1. Клара Федоровна
Цейдлер.
1908 г.,
Санкт-Петербург

В 1851 г. Фридрих Цейдлер стал студентом математического факультета Гёттингенского университета¹. Именно на это время приходится первое упоминание «русского следа» в семейной истории: успешному студенту одного из ведущих университетов Германии была назначена стипендия великой княжны Ольги (1822–1892)².

Сейчас мы сказали бы, что стипендия выплачивалась с условием последующей отработки на ниве русского народного

¹ Гёттингенский университет имени Георга Августа (нем. Georg-August-Universität) – один из самых крупных и старейших существующих университетов Нижней Саксонии.

² Великая княжна Ольга Николаевна (1822–1892) – дочь императора Николая I и императрицы Александры Федоровны, жена Карла I, короля Вюртембергского. С 1846 г. жила в Германии, но никогда не теряла связи с Россией. Ольга Николаевна много времени посвящала благотворительным учреждениям, тем самым завоевав любовь и уважение немецкого населения.

образования. Думается, что таким образом великая княжна Ольга заботилась о повышении качества преподавания в отечественной школе¹. Именно поэтому после окончания университета, не позднее начала 1856 г., Фридрих Цейдлер приехал в Выборг и поступил преподавателем математики в известную школу Карла Бема (1823–1856)².

Школа Бема, одна из первых в России частных гимназий-пансионов, несмотря на сравнительно короткий срок существования, к моменту приезда Фридриха была уже достаточно известна и популярна. Отличительной особенностью школы Бема было повышенное внимание к изучению русского языка, даже «большее, чем в местных правительственных заведениях, шведских и финских». Авторитету школы способствовал и тщательно подобранный состав педагогов. Молодой учитель математики пользовался заслуженным уважением у коллег и питомцев. К сожалению, в 1856 г., в молодом возрасте умер основатель и директор гимназии Карл Бем, и вскоре после этого Фридрих Цейдлер стал его преемником. К этому же времени (июль 1860 г.) относится и начало его счастливого брака с Бертой Альбертовной Кемпе (1840–1925).

Уже через год после свадьбы Фридриха и Берты Цейдлер, в 1861 г., на свет появился их первенец Герман (1861–1940). Семья Цейдлеров с завидным постоянством прирастала новыми членами:

Рис. 2. Фердинанд Фридрих Цейдлер.
Из архива семьи Цейдлеров

¹ Черказьянова И. В., Смагина Г. И. *Немецкие школы и немецкие учителя // Немцы в России: Историко-документальное издание.* СПб.: Лики России, 2004.

² Карл Готлиб Бем (1823–1856) – видный педагог, кандидат богословия, выпускник Дерптского университета. В 1853 г. основал в Выборге училище (пансион) для мальчиков «с курсом средних учебных заведений и с преподаванием предметов на немецком языке».

Рис. 3. Берта Альбертовна
Цейдлер (ур. Кемпе).
Из архива семьи Цейдлер

Людвиг (1863–1916), Альберт (1865–1908), Эмма (1868–1923), Клара (1870–1952), Рудольф (1872–1966), Густав (1874–1959) и Антония (1876–1962)¹. Интересно отметить, что все дети родились в Выборге и были записаны как «уроженцы княжества Финляндского», что служило в последующем поводом для ошибочного толкования их национальной принадлежности².

Об атмосфере, которая царил в дружном семействе Цейдлеров, как нельзя лучше можно судить по отрывку из живописных воспоминаний однокашника Густава Цейдлера Ивана Васильевича Петрашняка (1875–1937): «Вся семья Цейдлера состояла из весьма опреде-

ленных цельных характеров, независимых друг от друга в своей повседневной жизни, свободных от всяких сентиментальностей и руководствующихся, как им казалось, только велением разума и расчетом. На словах все они были эгоистами, а мир принимали как кучу беспокойных атомов, вечно бесцельно, но иногда, правда, удачно, толкающихся друг о друга, в результате каковой толкотни произошло “ВСЁ”. Разумеется, ни о каком долге человека к окружающей жизни, ни о каком служении идее или обществу у Цейдлеров не могло быть и речи, и если они делали что-либо для общества полезное, а все они были полезнейшими гражданами, то это они делали, как им казалось, исключительно

¹ Следует отметить, что отчество детей Фердинанда Фридриха Цейдлера варьировалось: Фердинандовичи (редко), Фридриховичи (зачастую), Федоровичи (очень часто). Более того, один и тот же Цейдлер в некоторых документах упоминается как Фридрихович, а в других как Федорович.

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 129. Д. 310. Л. 1, 4.

для себя, так сказать, попутно, сознательно преследуя лишь свои интересы. Одним словом, они были последовательными материалистами – механистами, которые, действительно, только по недоразумению могут заботиться о всеобщем благе человечества. На деле вся семья Цейдлеров состояла из прекраснейших людей, сильных, деловых и нежных душою мужчин и женщин. Впоследствии, когда, будучи уже студентом, я стал посещать эту семью, меня особенно влекла к себе их милая, престарелая мать¹, сохранившая до глубокой старости молодость души и народнические убеждения шестидесятых годов. Она была в семье в этом отношении (отца Густава уже не было в живых) единственным экземпляром, все остальные никакого народничества не признавали, но все ее любили, и она всех любила, а их вечные споры (за вечерним чаем, когда все сходились отдохнуть) на социальные темы были чрезвычайно забавны, когда старость была молодой, а молодость старой и до чрезвычайности мудрой»².

Важно отметить бережное отношение семьи Цейдлеров к русской культуре, к ее основам и традициям. Немецкий орден, немецкая сентиментальность дали удивительные всходы на как будто бы чуждой славянской почве. Но оказалось, то, что русскому хорошо, и немцу не чуждо. Вся последующая история семьи Цейдлеров говорит о том, что они действительно стали *«полезнейшими гражданами»* России.

Возвращаясь к семейной истории, следует сказать, что после отъезда из Выборга в 1881 г. два года семья Цейдлеров провела в Дерпте, где глава рода работал учителем математики в частной школе Цеддельмана. В 1882 г. семья переехала в г. Валгу³, где Фридрих Цейдлер стал директором и владельцем частной начальной школы для мальчиков. В 1884 г. Ф. Ф. Цейдлер тяжело заболел, и на

¹ Берта Альбертовна Цейдлер (Кемпе) – вдова Фердинанда Фридриха Цейдлера.

² И. В. Петрашень и его семья: страницы прошлого. СПб., 2011.

³ Валга / Валка – разделенный город, расположенный на границе Эстонии и Латвии. Город впервые был упомянут в 1286 г.

Рис. 4. Клара Федоровна Цейдлер.
1930-е гг. Таллин.
Эстонский исторический музей

посту директора его сменил д-р Цеддельман. В последний день 1886 г. глава семьи Фридрих Цейдлер покинул бренный мир.

К этому времени старшему сыну, Герману Цейдлеру, уже исполнилось двадцать пять лет, и он смог стать опорой для своей матери, младших сестер и братьев. Дети доктора философии в качестве своих профессий выбрали педагогику, медицину, дипломатию, искусство, предпринимательство, горное дело и науку.

Герман Федорович Цейдлер избрал профессию медика и сделался известным хирургом. Вторым представителем семейства Цейдлеров, связавшим себя клятвой Гиппократата, был Густав Фридрихович Цейдлер, жизнь которого не была столь насыщена событиями и наградами, как у его старшего брата Германа, но прожил он ее достойно и, безусловно, мог бы достигнуть большей успешности, если бы не революционные потрясения начала XX в. Людвиг Федорович Цейдлер – единственный представитель фамилии, посвятивший себя необычной профессии – дипломатической службе. Рудольф Федорович Цейдлер, четвертый сын Фридриха Цейдлера, стал основателем горнозаводских фамильных традиций. Альберт Федорович Цейдлер получил профессиональную подготовку инженера-технолога пивоварения за пределами России, в Германии.

По возвращении в Россию работал на знаменитом Трехгорном пивоваренном заводе в Москве¹.

Как обычно, сведения о женской половине семьи Цейдлеров носят скудный характер. Только в документах, датированных концом XIX в., появляется слабая надежда найти хотя бы редкие упоминания о воспитанницах учебных заведений и еще более редкие послужные списки. В большинстве случаев документальные свидетельства ограничиваются метрикой и записью в послужном списке мужа – «женат первым браком на девице С., дочери тайного советника К.». Женщины семьи Цейдлеров выделялись на общем фоне независимостью и целеустремленностью. При первой возможности они старались выйти из узкого круга чисто семейных обязанностей, получали образование, стремились реализовать себя как самостоятельные личности. Уже основоположницы рода Берта и Агнесса Кемпе преподавали в школах своих мужей. Следующее поколение, дочери Фридриха Цейдлера Клара, Антония и Эмма, получили прекрасное образование и достойно проявили себя на уровне образования и искусства. Самостоятельные, умные, целеустремленные, они с трудом находили себе достойных спутников жизни. К сожалению, можно говорить еще об одной семейной традиции – высокая планка требований женской половины Цейдлеров для многих осталась недостижимой. Безбрачие и бездетность были платой за эмансипацию и образование.

Наиболее интересна и показательна судьба старшей дочери Фридриха Цейдлера – Клары Федоровны Цейдлер.

Героиня нашей статьи родилась 12 апреля (по новому стилю 25 апреля) 1870 г. в Выборге. Полное имя, полученное при крещении, – Антония-Агнес-Клара Цейдлер². Свидетелями при крещении были записаны г-н Бернгард Кемпе, г-жа Агнес Роте и девица Антония Кемпе. Детские годы, проведенные в Выборге, вероятно,

¹ Трехгорный пивоваренный завод в Москве, впоследствии Бадаевский пивоваренный завод, был открыт в 1875 г. Альберт Цейдлер был директором завода в 1907 г.

² ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 14745. Л. 23.

были самыми счастливыми. На всю жизнь Клара сохранила теплое отношение к своей малой родине и при первой возможности возвращалась в Финляндию. Когда Кларе исполнилось десять лет, семья Цейдлеров покинула Выборг. Начальное и среднее образование Клара получила в частном учебном заведении фон Клейн в г. Валге. Выпускные экзамены сдала в Тарту в 1887 г. Вследствие поданного ею прошения о вступлении в домашнее учительство, с 2 по 14 мая 1888 г. была допущена к испытаниям в педагогическом совете Дерптской гимназии, успешно выдержала их и получила свидетельство Управления департамента учебного округа на звание домашней учительницы.

Уже во время учебы в выборгской и валгаской гимназиях Клара проявила незаурядные способности к рисованию, которые были развиты и закреплены в Центральном училище технического рисования барона А. Л. Штигица¹ (1889–1894 гг.). Продолжила она свое образование в Париже (в свободной Академии Коларосси), Лондоне, Пфорцгейме и Вене. В 1897 г. Клара Цейдлер была принята учительницей рисования в Императорское воспитательное общество благородных девиц². В это время Клара Цейдлер вместе со своей матерью Бертой и сестрой Антонией занимали квартиру по адресу: Садовая улица, дом 88.

В Санкт-Петербурге семью Цейдлеров связывали традиционно теплые отношения с семьями Кемпе, Парландов, Семеновых-Тянь-Шанских, Мусселиусов, Петрашеней. Зачастую дружеское общение переходило в тесные родственные связи, как это произошло с семьями Цейдлеров, Кемпе и Мусселиусов. Безусловно, на формирование Клары Цейдлер как художницы повлияли контакты

¹ Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штигица – государственное художественное учебное заведение готовило художников декоративно-прикладного искусства для промышленности, а также учителей рисования и черчения для средних художественно-промышленных школ.

² Более известно под наименованием «Смольный институт благородных девиц» – первое в России женское учебное заведение, положившее начало женскому образованию. Основано по указу Екатерины II в 1764 г. в Санкт-Петербурге.

с «мирискусниками», многие из которых были друзьями и одноклассниками ее братьев по школе К. Мая. Среди них можно упомянуть А. Н. Бенуа (1870–1960), К. А. Сомова (1869–1939), Н. К. Рериха (1874–1947). Поддерживались тесные контакты с семьей Л. Н. Бенуа (1856–1928), с М. В. Добужинским (1875–1957), сыновья которого, будущие художники Всеволод (1905–1998) и Ростислав (1903–2000), также учились «у Мая». Кроме того, Клара Цейдлер много путешествовала по России, бывала и на Украине. Из всех своих поездок художница привозила многочисленные зарисовки пейзажей, строений и быта.

Особенно теплые отношения у Клары Цейдлер сложились с художницей Алисой Андреевной Парланд (в замужестве Семенов-Тянь-Шанской, 1874–1938). Помимо общих профессиональных интересов Клару Цейдлер и Алису Парланд связывал общий круг друзей, братья-одноклассники и многолетняя дружба. В недавно опубликованных воспоминаниях А. М. Семенов-Тянь-Шанской (1913–1922) так описывается Клара Цейдлер¹.

«...С ней <Алисой Андреевной Парланд. – Прим. авт.> вместе поехала гостившая в Лентовском ее приятельница Клара. Тоже художница. Она, кроме того, была сестрой товарища дяди Вани² и дяди Ози³ по гимназии К. Мая Гуси⁴, известного в Петербурге терапевта.

Все дети Петрашени очень любили ее и называли тетей Кларой, а я ее помнила еще по Петербургу. Она была высокая, крупная, розовощекая немка (или эстонка?)⁵; у нее было очень много ящичков с красками, кистями и т. д.».

¹ Семенова-Тянь-Шанская А. М. Записки о пережитом. СПб.: Анатолия, 2013.

² Петрашень И. В. (1875–1937) – инженер-гидротехник, одноклассник Густава Цейдлера по школе К. Мая

³ Парланд О. А. (1876–1956) – инженер-путеец, одноклассник Густава Цейдлера по школе К. Мая

⁴ Густав Цейдлер – младший брат Клары Цейдлер.

⁵ В деле о получении эстонского паспорта приведено такое описание К. Цейдлер: «Рост 172 см, глаза карие, форма лица: овальная». ERA – Государственный архив Эстонии (Eesti Riigiarhiiv). Ф. 14. Оп. 16. Д. 300. 1927 г.

«... Во время летних каникул Алиса Андреевна и Клара Федорова много ездили по России, как тогда говорили, «на этюды». Они объездили почти всю Вологодскую губернию, базируясь на гостеприимный дом Петрашеней в Вологде (а потом в Череповце), и совершили большое путешествие вместе с художниками Трухановым и Поперечным по рекам Сухоне и Сев<ерной> Двине. Побывали и рисовали в Великом Устюге, Котласе. По Северной Двине на пароходе плыли до Архангельска. А оттуда морем проплыли на Соловецкие острова. И через Кемь, Повенец, по Онежскому озеру и Свири вернулись уже по Мариинской системе в Петербург. Это было трудное, утомительное путешествие, так как Мурманская железная дорога еще только строилась. Они делали зарисовки старинных деревенских церквей и часовен, изб. Рисовали соборы в Кемь и Соловках, зарисовывали различные типы людей на пароходах, пристанях, паромах».

«... Затем, не знаю в каком году точно, обеих художниц, Алису Андреевну и Клару Федоровну, пригласил на лето в Полтавскую губернию в качестве преподавателей рисования для своих дочерей полтавский богатый помещик Позен (поляк по происхождению). Там они окунулись в быт украинских помещиков, с помещичьим домом, крытым соломой, утопающим в большом фруктовом саду. Горничные и вся прислуга ходили в национальных костюмах: расшитые рубахи, плахты, шаровары. На линейке ездили в Сорочинцы на ярмарку. Научились есть вареную кукурузу, вяленую соленую воблу. Видели обширные поля пшеницы и подсолнухов. И также привезли оттуда не только этюды, зарисовки и картины, но и плахты, глечики и другие вещи».

И все-таки больше всего времени Клара Цейдлер отдавала преподавательской деятельности. В 1912 г. К. Цейдлер была всемиловейше награждена Мариинским знаком отличия второй степени за 15 лет беспорочной службы, в 1913 г. ей было «предоставлено право ношения на груди Высочайше учрежденной в память 300-летия Царствования дома Романовых светло-бронзовой медали». В 1914 г. входила в Педагогический совет Школы Император-

ского общества поощрения художеств¹, директором которой в это время был Н. К. Рерих. В одном из писем Николая Константиновича, адресованных Р. Я. Рудзитису и Г. Ф. Лукину, есть такие призывательные строки: «О К. Ф. Цейдлер я всегда был хорошего мнения <...>. Она была хорошей преподавательницей, вела акварельный класс, выявившись успешной учительницей, и утверждала прочные устои»². Нужно отметить, что и Клара Федоровна не забыла своего директора и поздравила его с 50-летним юбилеем творческой деятельности в 1937 г.³: «Мысленно нахожусь с Вами и всей душой приветствую Общество, объединяющее нас всех, которые знали Н. Рериха лично, и преклоняю[сь] перед его талантом. С искренним уважением, Клара Цейдлер».

К 1917 г. профессор Клара Цейдлер вместе с сестрой Антонией Федоровной проживала на Екатерингофском проспекте в доме 20⁴ и преподавала в Императорском воспитательном обществе благородных девиц, в училище барона Штигица и в женской гимназии княгини Оболенской. К этому же периоду относится и плодотворное сотрудничество в качестве миниатюриста с известной ювелирной фирмой Фаберже⁵.

Большевистский переворот семья Цейдлеров не приняла, считая происходящее временным помешательством. После трагических событий 1917 г. большая часть семьи Цейдлеров была вынуждена покинуть Россию. Берта Цейдлер вместе с Германом, Густавом, Klarой, Антонией и Эммой вернулись в родной Выборг⁶. Клара Цейдлер с момента рождения сохранила гражданство

¹ Императорское общество поощрения художеств – старейшее в России (1820–1929 гг.) благотворительное общество, созданное с целью содействия развитию изящных искусств, распространению художественных познаний, образованию художников и скульпторов.

² Рерих Н. К. Листы дневника. Т. 2. М., 1995.

³ Zelta gramata. Riga, 1938. С. 108.

⁴ Весь Петроград на 1917 г. Пг., 1917. С. 734.

⁵ Клару Цейдлер как художницу по эмали упоминает Франц Бирбаум (1870–1947), главный мастер фирмы Фаберже с 1893 по 1918 г.

⁶ В 1910 г. имение Вонкури принадлежало советнику Эрнсту Цейдлеру, родному дяде Г. Ф. Цейдлера. См.: Костоломов М. Wiborgiana. Краеведческие очерки. Керамаа: Керимики, 2010.

княжества Финляндского, но после короткого периода пребывания в Финляндии переехала в Эстонию и обосновалась в Таллине, где в 1919–1940 гг. работала в Государственном художественно-промышленном училище и других школах преподавателем художественной обработки металла, росписи фарфора, рисунка и акварели.

Именно по инициативе Клары Цейдлер в 1923 г. в художественно-промышленном училище (в настоящее время – Эстонская художественная академия) было открыто отделение работы по металлу¹. Ее ученицы Э. Куррель и Э. Хольм, ставшие впоследствии признанными мастерами по металлопластике, с благодарностью вспоминают своего преподавателя. Безусловно, успешной работе кафедры способствовал опыт профессора К. Цейдлер, полученный при сотрудничестве с фирмой Фаберже. Эстонская школа ювелирных украшений из металла пользуется заслуженной популярностью по сей день. И хотя в Эстонии традиционно считают основоположником этого направления Эду Куррель (Ede Kurrel, 1909–1991), нам представляется абсолютно заслуженным именовать таковой Клару Цейдлер, которая проработала в должности заведующей отделением до 1935 г., а преподавателем по специальности – вплоть до 1939 г.

Интересны и воспоминания бывших учеников Немецкого таллинского реального училища², в котором Клара Цейдлер работала с 1919 по 1931 г. Немецкое училище располагалось в одном здании с Эстонским таллинским реальным училищем, и преподавание здесь велось на немецком языке. Дети учились во вторую смену после окончания занятий в эстонской школе. В своих заметках бывшие воспитанники писали, что фрау Цейдлер была «талантливой художницей, которая пыталась научить нас рисовать. Хотя она была художница старой школы, она относилась с сочувствием к современным направлениям в искусстве... Казалось, что ближе всего сердцу Клары Цейдлер была акварель. Ее красивые и прозрачные интерьерные картины были всегда очень своеобразны и выполнены с настроением».

¹ Riigi Kunst-Toostus-Kool 1914–1940. Tallinn: Eesti Kunstiakadeemia. 2004.

² *Märt Karmo. Must-kuldne müts me peas... . II. Tallinna Reaalkool 1920–1940. Saksa Reaalkool 1919–1939. Tallinna Reaalkool. 2011.*

В следующих строках хорошо раскрывается независимый характер художницы и педагога: «Однажды под руководством учительницы <К. Цейдлер. – Прим. авт.> пошли на выставку новейшего искусства, куда позвали и Эдгара фон Валя или Сасся (учителя физики и математики этой же школы). Последний был сторонником классического искусства и поэтому категорично выразил свое негативное отношение к картинам на выставке. Ограниченный художественный вкус Сасся рассердил Клару Цейдлер, которая сказала ему: “Не раздражайте своими разговорами меня и нашу молодежь. Если бы я знала о Ваших взглядах, то ни за что не пригласила бы Вас с нами. Видимо, Вы совершенно не понимаете современное искусство!”»¹.

Помимо работы в школах г-жа Цейдлер открыла в Таллине частную студию, выступала на выставках, участвовала в основании объединения художников декоративно-прикладного искусства «RaKÜ». Ее работы неоднократно экспонировались на официальных выставках эстонского искусства за рубежом: в 1929 г. в Хельсинки, Любеке и Киле, в 1939 г. в Риме и Будапеште.

Рис. 5. Финский паспорт К. Цейдлер. 1926 г.²

¹ Там же. Пер. Н. А. Лачиновой.

² ERA. Ф. 14. Оп. 16. Д. 300. С. 45.

Рис. 6. Эстонский паспорт К. Цейдлер. 1938 г.¹

До 1926 г. Клара Цейдлер была гражданкой Финляндии и только в 1927 г. подала прошение о приеме в эстонское гражданство². В прошении Клара указывала, что живет в Эстонии с 1918 г. и владеет эстонским языком. 9 сентября 1928 г. художница получила положительный ответ и стала гражданкой Эстонии.

В 1939 г., после присоединения Эстонии к СССР, Клара Цейдлер вернулась в Финляндию, откуда почти сразу перебралась в Германию, в Мекленбург³, а в 1948 г. в возрасте 78 лет, собрав все свои полотна и кисти, перешла границу между Западным и Восточным секторами Германии.

Позднее ее племянник Георг Мусселиус помог тетушке с оформлением шведской визы. Можно уверенно сказать, что все переезды незаурядной представительницы женской линии Цейдлеров были связаны с желанием жить в свободном культурном и творческом пространстве, что трудно сочеталось с советским строем. Клара Цейдлер всегда оставалась свободной художницей.

¹ ERA. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4633. С. 2–3.

² ERA. Ф. 14. Оп. 16. Д. 300. 1927 г. Клара Цейдлер. Прошение о приеме в Эстонское гражданство.

³ Мекленбург – регион на севере Германии.

Рис. 7. Выборгская гавань. Линогравюра, бумага. 1914 г. Таллин.
Художественный музей Эстонии

Свой жизненный путь Клара Цейдлер завершила 9 сентября 1951 г. в Эскильстуне (Швеция). Произведения Клары Цейдлер и по сей день хранятся в музеях Эстонии, Швеции и Германии. В настоящей статье приведены репродукции работ выдающейся художницы, любезно предоставленные Художественным музеем Эстонии.

Более скудными сведениями мы располагаем о судьбах двух сестер Клары – Эммы (1868–1923) и Антонии (1876–1962). О жизненном пути Эммы мы знаем совсем немного. Эмма Федоровна, как и Клара, окончила частное учебное заведение фон Клейн в г. Валге. В ноябре 1886 г. успешно выдержала испытания в педагогическом совете Дерптской гимназии на звание домашней учительницы¹. В дальнейшем работала учительницей в школе при Российско-американской резиновой мануфактуре, которой в это время заведовал родной брат ее матери, Борис Альбертович Кемпе. В 1918 г. эмигрировала из России вместе с матерью, братьями и сестрами в Финляндию. Умерла в Хельсинки в 1923 г.

Антония получила среднее образование на женском отделении Главного немецкого училища Святого Петра в Санкт-Петербурге и в 1895 г. поступила на знаменитые Бестужевские курсы². После окончания курсов в 1899 г.³ и вплоть до 1902 г. руководила практическими занятиями по химии для слушательниц Высших женских курсов. В дальнейшем Антония работала в знаменитой Бутлеровской лаборатории⁴, вышла замуж за химика Льва Владимировича Мусселиуса (1874–1925)⁵. О своей матери и семье Цейдлеров удивительно теплые строки написал ее сын Георг Мусселиус (1908–1991): «Младшим ребенком в этой большой семье была моя мать. Она изучала в университете химию и замуж вышла за химика, моего отца. Не буду даже пытаться выразить словами, чем она была для всей семьи, особенно для меня, в чьем доме она прожила тридцать

¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 30338.

² Бестужевские курсы – высшие женские курсы в Санкт-Петербурге (1878–1918). Одно из первых женских высших учебных заведений в России.

³ Бестужевка в цифрах. К 130-летию юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов 1878–1918 гг. / сост. О. Б. Вахромеева. СПб., 2008.

⁴ Бутлеров А. М. (1828–1886) – создатель первой русской школы химиков. В Бутлеровской лаборатории при Петербургском университете работали видные русские химики А. Е. Фаворский, М. Д. Львов, И. А. Кондаков. Е. Е. Вагнер, Д. П. Коновалов, Ф. М. Флавицкий и другие.

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 30338.

Рис. 8. Цветы в вазе. Акварель. Таллин.
Художественный музей Эстонии

лет, до своей кончины в возрасте 86 лет. Она была мне очень близким человеком»¹.

Исход семьи Цейдлеров из России знаменовал печальный итог социального и национального противостояния начала XX в. Именно в этот период был нанесен непоправимый ущерб взаимоотношениям двух наций, двух культур. Трудно сказать, кто больше пострадал от этого – потери были обоюдными и невосполнимыми².

¹ Из фамильного архива семьи Цейдлеров.

² Немцы России: Энциклопедия. СПб.: ЭРН, 2004.

К сожалению, на сегодняшний день в России не осталось носителей фамилии нашей ветви Цейдлеров, но семейные традиции свято сохраняются и передаются из поколения в поколение в семьях внуков и правнуков. Хотелось бы завершить наш рассказ на оптимистичной ноте. К этому располагает тот факт, что в результате наших поисков в архивах Санкт-Петербурга и Выборга и благодаря помощи друзей, А. Т. Русакова и Н. А. Лачиновой, удалось найти прямых потомков доктора философии Цейдлера не только в России, но и в Германии, Швеции, Финляндии, Англии, Канаде, Австралии и ЮАР. Все они с большим интересом относятся к истории своих предков, что оставляет надежду на возрождение лучших традиций взаимодействия двух национальных культур.

Надеемся, недалеко и то время, когда картины Клары Цейдлер из шведских и эстонских музеев, из частных собраний коллекционеров и родственников будут представлены широкой аудитории в рамках выставочных проектов в Эстонии, Швеции и России. Большую роль в организации такой важной акции смогли бы сыграть общества российско-шведской и российско-эстонской дружбы.